

Леусенко И.В.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ

Леусенко И.В. – зав. кафедрой «Социология, политология, психология, педагогика» Ростовского государственного университета путей сообщения, к.с.н.

Аннотация. Целью настоящей статьи является экспликация методологических особенностей социетальной социологии как исследовательской программы, основания которой связаны с теоретической позицией и логикой структурно-функционального анализа Т. Парсонса. Рассмотрение специфики социетального анализа фокусирует внимание исследователей на признаках социальной нормы и их операционализации в системе социологического знания Т. Парсонса.

Summary. The purpose of this article is an explication of the methodological features of societal sociology as a research program that base associated with the theoretical position and the logic of the structural and functional analysis of T. Parsons. Consideration of specific societal analysis focuses research on the symptoms of social norms and their operationalization in the sociology of T. Parsons knowledge.

Ключевые слова: социетальная социология, социетальный, социальная норма, социальная реальность, социетальная безопасность

Keywords: societal sociology, societal, societal community, social norms, social reality, societal security

В отечественной социологии набирает темп развитие социетальных исследований проблемы трансформации базовых институтов российского общества. Между тем наиболее значительные причины возникновения социетальной социологии первоначально за рубежом, а теперь и в России, во многом еще не осознаны в полной мере, равно как и не раскрыто значение теоретической позиции социетальной социологии для рассмотрения сложных вопросов общественной жизни в XXI века.

Развитие теории социетальной социологии носит далеко не случайный характер. XX в. спрессовал события социальной истории и сделал трансформации перманентными, превратил смысл изменений в аксиому позитивности развития. Современный человек в процессе жизни постоянно оценивает содержание, смыслы изменений, всматривается в них, как в зеркало, пытаясь найти себя. Вместе с тем, оказалось, что в основе неблагоприятных для общества социальных процессов лежат изменения в ценностно-нормативной сфере, способствовавшие изменениям в конструировании практической социальной реальности как окружающего физического, социального, экономического, промышленного пространств человека.

Американский социолог был одним из первых, кто постарался в своей системе изменить исследовательскую точку в рассмотрении общества, постарался изучить общество с позиции индивида. Осознание взаимосвязи между восприятием личностью социальной действительности и конструированием социального пространства как индивидуального (и наиндивидуального) пространства бытия в сочетании с пониманием значимости аналитической процедуры для изучения норм и традиций способствовало тому, что социологи, обратившиеся после Т. Парсонса к наблюдению за ценностно-нормативной сферой общества, смогли продвинуться дальше всего в изучении причин кризисных явлений.

Социетальная социология предполагает, что ее исследовательское ядро представляет собой как сочетание методологической позиции, так и практического, действительного для эмпирической социологии, действия. После Т. Парсонса социетальная социология существует как замысел, реализованный в системе. В таком смысле социетальная социология используется в работах авторов в качестве попытки реализации методологического замысла, на уровне использования исследовательской процедуры.

Внешне ядро социетальной методологии, восходящее к методологии Т. Парсонса, связано с рассмотрением общества в рамках больших, системных позиций, изучением позиции индивида как определенной исследовательской призмы для анализа особенностей жизни общества, а также с конструированием (конструкцией) в этом направлении первоначальной исследовательской площадки, содержание которой выражено в термине «социетальный».

Исследователи как бы употребляют данное понятие по первоисточнику, в контексте какой-то особой сферы, не раскавычивая его методологическую и содержательную составляющую, стараются на этой основе

отразить взаимодействие наиболее глубинных закономерностей развития общества.

Природа рефлексии в социологии в целом связана с рассмотрением общественных проблем и объяснением тех механизмов, которые способствуют стабильному или, напротив, кризисному развитию общества, и на уровне теоретической конструкции связана с обращением к таким метапонятиям как «общество», «норма», «социальный институт».

Социология как наука, занимаясь непосредственно изучением проблем общества, всегда старалась практически ответить на вопросы, которые являются определяющими для общественной жизни.

Начала формирования теоретических позиций социологии О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тенниса, связанных с теорией социальной интеграции, способствовали объяснению этих проблем, а их теоретические построения превратились в основания науки социологии.

Все это в полной мере характерно и для теории Т. Парсонса. Тем не менее, в социетальной социологии присутствует и качественное отличие: имея сходные основания с классической социологией на уровне описываемых проблем, содержания исследовательского репертуара и аспектов исследуемых проблем (интеграция, явления социальной деструкции и аномии в обществе), социетальная социология обращается к таким понятиям как «общество», «общества» не в рамках пост-рефлексии за теоретическими процедурами, а пользуется ими как мыслительными операциями изначально, в рамках внутреннего содержания, ядра исследовательского описания социальной реальности.

Наиболее рельефно это проявляется на уровне термина «социетальный», когда в операциональный термин вовлекается все содержание социального в системе Т. Парсонса.

Значимость теоретической конструкции Т. Парсонса заключается в анализе социальной реальности с позиций непрекращающегося исследовательского и методологического поиска, который американский социолог осуществляет в работе «Структура социального действия». Таким парадоксальным образом преодолевает он одно из самых мучительных для социологии положений, связанных с тем, что считать обществом, поскольку конкретность общества рассматривается в каждом моменте времени его социетальной социологии. Достигается это поистине гениальным переворотом, который осуществляет Т. Парсонс по отношению к предшественникам, рассматривая общество у истоков де-

конструкции нормы¹. Благодаря этому его система начинается от соцветия, соединения природных (рефлексивных в его теории, доопытных и требующих своего рассмотрения, своей рефлексии относительно нашего исследования, требующих экспликации и основообразующих для общества), организующих (институциональных применительно к институтам социального контроля) и интеллектуальных (в механизме образования нормы в социальном опыте и в образовании нормы в понятии) связей нормы. Эти основания методологической формы, которую создает Т. Парсонс в «Теории социального действия», и в наличии которой мы можем убедиться на уровне текста (когда Т. Парсонс рассматривает структуру *frame work* и отмечает внутренние взаимосвязи своей системы с описываемой социальной реальностью, когда он объясняет существовавшие до него и характерные для его системы способы анализа социальной действительности, когда текст работы разделен, по сути, на две части – концептуализацию проблемы взаимоотношения теории и анализируемой ею социальной действительности, социального мира в рамках изучения творчества великих предшественников (Э. Дюркгейма, М. Вебера, В. Парето), и объяснение собственной теории), указывают на могучие исследовательские потенции того, что есть норма и ее деконструкция для потребностей изучения общества как позитивного, положительного объединения, насколько значим анализ нормативной сферы для построения системы социетальной безопасности.

На этой методологической грани рождается и иное отношение к норме как понятию и иное видение, иное рассмотрение социологии как науки и ее задач, поскольку перед нами отношение, возникающее в связи с анализом норм и ценностей, элементов процесса образования общества, собственно, взгляд на то, что представляет собой действующее Большое общество, общество как единое целое. При этом общество есть не научная метафора, обозначающая безбрежное количество связей и социальных отношений, а есть реальный, в структуре системы и ее динамике рассматриваемый объект. В результате, норма есть не просто

¹Иначе говоря, рассматривая подобную закономерность между взаимодействием деконструкции нормы и методологическими построениями, методологической «напряженностью» в социологии Т. Парсонса через законы его системы, можно отметить, что для того, чтобы рассмотреть общество, которое складывается, формируется из нормы, необходимо зеркальным образом деконструировать норму, но уже в своей системе, а поскольку все движение общества есть движение от истинного следования норме к ее постепенному обмирщению необходимо показать культурный образец и следование ему как механизм существования общества, и поэтому «методологическое» движение у Т. Парсонса сохраняется постоянно.

объект парсоновского исследования, а главный образующий общественный элемент. Применительно к методологии Т. Парсонса можно сказать, что он первым поставил вопрос о том, что представляет собой норма для формирования общества и для уяснения методологического порядка, что есть норма для науки социологии.

Такой подход формируется у американского социолога как бы исподволь, но без него невозможно операциональное и инструментальное рассмотрение социального действия как парсоновского рефлексивного и методологического шага (применительно к методологии Т. Парсонса подобный методологический шаг «действует» от деконструкции нормы). Именно благодаря такому подходу в парсоновской социологии рождается возможность рассмотрения общества от первых элементов. Поэтому, очень важно изучать начала социетального анализа для того, чтобы понять, каковы пути, что нам необходимо сделать для агрегирования общества.

Логика социетального анализа, особенности системы американского обращают наше внимание к нескольким аспектам экспликации оснований социетальной схемы у Т. Парсонса. В первую очередь это связано с формулировкой исследовательской ситуации у Э. Дюркгейма, М. Вебера и у самого Т. Парсонса, содержание которой, прежде всего, старался отразить социолог в «Структуре социального действия». Далее для рассмотрения методологических возможностей исследовательского замысла Т. Парсонса необходимо доказать текстуально и на уровне логики его теоретических конструкций значение деконструкции нормы для его системы, а затем, через призму формирующейся методологической и исследовательской схемы социетального анализа, рассмотреть основные элементы методологии социетальной социологии, исследовательского сценария социетальной социологии.

Первоначальные подходы к изучению методологических оснований социетальной социологии могут предусматривать обращение сразу к нескольким ракурсам темы. С одной стороны, речь может идти об общей характеристике социетальной методологии применительно к анализу термина «социетальный». С другой, одним из определяющих аспектов рассмотрения проблемы является изучение исследовательской позиции, исследовательской площадки социетальной социологии, зародившейся в социологии Т. Парсонса. Важным является то, каким образом социетальная социология Т. Парсонса связана с теоретическими конструкциями его последователей в нашей стране, какое место она занимает среди других социологических концепций и т.д. Однако главным, объединяющим все предыдущие аспекты изучения темы направлением,

может быть экспликация теоретических построений американского социолога, способствовавших построению исследовательской программы социетальной социологии в его творчестве. То, каким образом, благодаря каким теоретическим основаниям происходит оформление социальной реальности в предмет социологического исследования в структуре социального действия, позволяет понять очень многое в исследовательской программе социетальной социологии и наметить дальнейшие пути развития социетального анализа применительно к сложной проблематике современных обществ.

Макроэкономические преобразования 90-х гг., усилия российской политической элиты по развитию рыночной экономики способствовали расширению предпринимательской активности населения, росту воздействия структур миро-экономики на российский социум, избирательной рецепции бизнес-технологий, однако не повлияли на выработку адекватного концепта рыночной экономики на социетальном уровне, не привели к формированию эффективных установок реализации человеческого потенциала, не представили стимулов для генерализации предствлений о положительных свойствах данной экономической модели.

Российские социологи неоднократно предупреждали, что подобный курс реформ пагубным образом скажется на развитии всех сфер общества². В условиях того, что модернизация носила не демократический, а радикально-элитарный характер, в предшествующий период не было четкого понимания того, какие агенты экстраполяции экономических и политических усилий государства в социальную среду могут быть сформированы на микро и мезоуровне социальных отношений для аккумуляции позитивных представлений о произошедших изменениях, и, главное, для генерации опыта экономических и социальных практик на будущее, передачи наработанного практического и социального капитала в социальный и культурный фонд будущих поколений.

Именно о таких, значимых для общества социокультурных образцах писал Т. Парсонс. То, что ученый, используя исследовательский инструментарий социетальной социологии, получает возможность для изучения первооснов общества, фиксирует, как формируется социальная

²Иванов В.Н. Реформы и будущее России // Социологические исследования. 1996. – № 3. – С. 21–27; Иванов В.Н. Россия и «русский мир». Экспертные суждения и оценки. – М.: «Академика», 2011; Осипов Г.В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. – М: Норма, 2007; Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества: 2000–2006. – М.: Academia, 2007; «20 лет реформирования в России: упущенные возможности. Материалы сессий РАЧН.» Т. 1 / Отв. ред. Г.В. Осипов, Ю.Ю. Синелина. – М.: ИПИ РАН; СПб.: Нестор-История, 2012.

реальность, является главным манифестом социетальной социологии, аккумулирующим на себя большинство теоретических построений и ориентирующим читателя на рассмотрение объекта как с позиции общества в целом, так и с точки зрения элементов общества, на уровне микросоциетальных отношений. В социетальной социологии мы получаем возможность рассмотреть общество в той информационной и исследовательской целокупности, когда взгляд с точки зрения всего общества превращается в рассмотрение норм, ценностей и традиций как элементов общества, а взгляд от этих первоэлементов общественной жизни позволяет изучить закономерности развития, рассмотреть общество в целом.

Разумеется, для подобного анализа необходима соответствующая теоретическая целокупность, и таковой для социетальной социологии явилась система социологии Т. Парсонса. Его исследования позволили не только сформулировать указанные исследовательские веньеры, но и обратили внимание социологов на мир норм и ценностей как главных атомов общества, которые должны находиться под микроскопом социолога, быть предметом исследования ради изучения самой ткани общества.

В рамках анализа норм и ценностей Т. Парсонсу удалось сформулировать истинный в своей операциональной эффективности взгляд на общество, характеризующийся тем, что элементы общества представляют собой исследовательскую реальность, подобную той, которая заставляет химика перелагать в информационную реальность языком химических уравнений и формул закономерности реальных химических процессов, им наблюдаемых.

Метод Т. Парсонса позволяет сформировать определенную исследовательскую модель подобия исследуемых процессов на уровне структуры системы. Кроме того, соответственно содержанию этой исследовательской модели, сформулированной Т. Парсонсом в структуре системы социетальной социологии (социальная система, экономическая система и т.д.), социологическая теория Т. Парсонса должна содержать логико-информационную модель, создающую, метатизирующую язык социологических определений, операциональных в своей сути, подобно формальному языку формул и математических уравнений, и в этом феноменальный, практически неповторимый результат парсоновской социологии.

Содержание логической модели связано с закономерностями взаимодействия систем социологии великого социолога и претворяется, развивается в операциональном взаимодействии терминов его социологии

(именно с позиции кристаллизации такого операционального взаимодействия он подробно рассматривает работы других известных социологов). Его «социальное действие» объясняется не только желанием найти максимально малый элемент, объясняющий природу общества, но и стремлением создать формальный язык социологии, стремлением обрести постоянную исследовательскую позицию, позволяющую сформулировать определенные закономерности для методологии исследования.

Для этого он в каждом социальном действии, анализируемом им в работе «Структура социального действия», не без труда проращивает все элементы своей системы, превращая действие человека в реальном социальном мире в аналитическую единицу и творчески веруя, что все необходимое для оформления социального содержания в язык понятий его системы содержится как в капле воды в этом социальном действии. Он возложил на свою систему великую задачу – сформироваться не только на уровне взаимодействия элементов, но и, отыскав в социальном пространстве закономерности для формул своей аналитической социологии, сформироваться в языке формальных понятий, то есть, воссоздаться дважды и даже трижды, поскольку в таком «социальном действии» социолог вынужден объяснять и стараться делать понятным для читателя взаимоотношения между логическим и эмпирическим уровнями системы, с целью показать их интерпретационные возможности в системе в целом, и, таким образом, превратиться в науку, объясняющую все закономерности развития живых существ на Земле. Именно так видит свою задачу в работе «К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук» Т. Парсонс³. Так рождается еще один, как бы историографический, уровень изучения общества как системы в работах Т. Парсонса, представляющий синтез, кристаллизацию всех тех исследовательских процедур, осуществленных им.

Подобное инструментальное, операциональное для проблемы социетального, состояние системы формируется Т. Парсонсом через постулирование отношения системы к действительному миру. Процесс взаимодействия науки и действительного мира, взаимодействие между социологической теорией и социальной действительностью представляют главную тему в развитии социетальной социологии в творчестве Т. Парсонса, исторически закрепляя за ней содержание исследовательской, эпистемологической программы, повторяющуюся в интерпретацион-

³См. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000.

ных возможностях социетальной теории, иллюстративных возможностях его социологической системы и основании метода социетальной социологии.

Благодаря исследовательской позиции Т. Парсонса, ориентированной на построение системы социологического знания и осознание особого характера отношений между этой системой и анализируемой социальной действительностью, в социетальной социологии удастся «высветить», «схватить» средствами теоретического анализа взаимодействие нормы и действительного социального мира. Ведущий методологический прием, методологический «ключик», которым открывает для себя социальную действительность социетальная теория, связан именно с методологическим освоением Т. Парсонсом смысловой области отчуждения, формализации нормы в рамках человеческого общежития (как мы уже писали ранее, в этом смысле Т. Парсонс рассматривает развивающееся общество, преобразование общества в общество).

По сути, в рамках своей системы Т. Парсонс прибегает, во-первых, к моделированию нормы в связях и логических посылках системы (а именно логическое описание социальной системы является главной задачей его социологии), во-вторых, у Парсонса формируются два фокуса исследования: индивид и общество, индивид и интеракция, откуда и возникает развитие его системы как системы, формирующей коннотацию смысла и ориентирующей (и ориентирующей нас) на построение структуры как основополагающего взаимодействия частей системы, «совокупность относительно устойчивых стандартизованных отношений элементов»⁴; в-третьих, система Т. Парсонса не просто деконструирует норму, а изначально формирует на ее основе мыслительную конструкцию в виде социетального сообщества, такое формирование необходимо с точки зрения формирования отношений, связей между системой и ее структурой, между системой социологии Т. Парсонса и социальной реальностью. «Социетальное сообщество» здесь выступает в качестве внутренней модели системы, определяющей взаимоотношения ее элементов, то есть, структуру, и определяет внутреннее движение в системе, когда смысл системы дерзает к тому, чтобы приобрести значение концепта для системы.

Смысл, содержание рефлексии социетальной социологии связаны с насущной необходимостью для общества остановиться и рассмотреть ценности уходящей эпохи, тающие в атмосфере всеобщей социальной

⁴Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – С. 405.

дезориентации и хаоса. Общественный пафос и стиль социетальной социологии помогают сделать выбор между угасанием и стремлением к жизни, социетальная социология в этом отношении представляет собой закономерный этап развития социологической теории, значение которой напрямую связано с содержанием нашего непростого времени.

Социетальная социология позволяет нам понять общество особым образом, и в этом отношении она имеет неоценимое значение для формирования теории социетальной безопасности российского общества. Необходимость ее создания давно назрела. За годами революционного, военного лихолетья нам некогда было задуматься о необходимости сохранения традиций, исторического содержания нашей социальной жизни, сохранения действительных, а не фольклорных смыслов российской культуры. Теперь это время приходит.

Социетальная социология иллюстрирует те сомнения, те изменения и те предчувствия, которые переживает современное человечество, тоскуя по ценностям, безвозвратно уходящим вслед за гибелью мира традиций и норм. В рамках социетальной социологии авторы обращают наиболее интенсивно наше внимание к историческим смыслам, к тем событиям, которые своим содержанием охватили последующие эпохи. Только в социетальной социологии авторы работают с ценностями как с главным, формирующим смысл. Замыкая подобный принципиальный круг, социетальная социология формирует в нас новое отношение к социальным институтам, позволяет увидеть за ними общество, общество как целое, собрать ради дела созидания осколки того зеркала, которые привнесла наука первой половины XX века.

Литература

1. *Иванов В.Н.* Реформы и будущее России. Социологические исследования. 1996, № 3. – С. 21–27.
2. *Иванов В.Н.* Россия и «русский мир». Экспертные суждения и оценки. – М.: «Академика», 2011.
3. *Осипов Г.В.* Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. – М: Норма, 2007.
4. *Левашов В.К.* Социополитическая динамика российского общества: 2000–2006. – М.: Academia, 2007.
5. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000.
6. «20 лет реформирования в России: упущенные возможности. Материалы сессий РАН.» Т. 1. Отв. ред. Г.В. Осипов, Ю.Ю. Синелина. – М.: ИСПИ РАН; СПб.: Нестор-История, 2012.